

— Я ударил? О, нет, он ударил? Как ты его спровоцировал? — Президент Фэн сыпал вопросами один за другим. — В детстве я был заводилой, королём драчунов. Тебе надо было держаться подальше. Зачем ты его связался? Нет, надо было не связываться с ним.

Цю Минцюань был сбит с толку его сумбурными речами и с грустным видом сказал:

— Я понял, ты точно был тем, кто держал под контролем округ и везде водил людей драться. Ладно, не вини его. Когда я брал деньги у твоего отца, он меня застал и заподозрил, что я маленький мошенник.

Фэн Жуй внимательно посмотрел на его лицо и небрежно заявил:

— Да ладно, всего ничего, я, наверное, пощадил! Ну потерпи, кому не бывает, а кому ты попался?

Цю Минцюань, чувствуя вину, тихо пробормотал:

— Я тоже не в проигрыше. Я только что в панике дал ему пинок в грудь, он кубарем покатился, видел, как он позеленел.

— Хорошо пнул, в следующий раз так и делай! — Президент Фэн выразил полное одобрение.

Цю Минцюань яростно замотал головой:

— Нет-нет-нет, не будет следующего раза! И ещё, ты разве не говорил, что в это время он должен был играть в главном зале спереди? Почему он меня приметил?

Фэн Жуй нагло заявил:

— Ой, ведь это было десятки лет назад, кто может помнить в точности? Главное, что деньги целы. Ты молодец, что пригрозил нефритом, это действительно его слабое место.

Он вдруг переменял тему:

— Однако, тебе надо быть осторожнее, я-то злопамятный! В этот раз ты заставил его так потерять лицо, если в следующий раз он тебя встретит, может так избить, что ты станешь инвалидом.

Цю Минцюань сильно удивился и от испуга чуть не выронил деньги из рук:

— Что?!

— Ха-ха-ха, шучу. ...

...

Зимние каникулы 1988 года таким образом, в постоянных разъездах Цю Минцюаня между двумя городами, постепенно подошли к концу.

Прибавив к сумме, полученной от отца Фэна, десять тысяч и сделав ещё несколько рейсов между Дуншэнем и Хэфэем, деньги на руках у Цю Минцюаня быстро и тайно выросли до двадцати двух тысяч юаней.

Вопрос о том, что делать после начала учебного года, Цю Минцюань и Фэн Жуй тоже

обсуждали. Очевидно, если бросить учёбу и полностью посвятить себя перепродаже гособлигаций, темпы заработка будут поразительно выше.

Но если совмещать с учёбой, а в то время действовала шестидневная рабочая неделя, то в Хэфэй можно было ездить максимум раз в неделю, и заработок был бы гораздо меньше.

Однако, взвесив всё за и против, двое всё же приняли решение: учёбу Цю Минцюаня нельзя бросать.

Возможностей заработать будет бесконечно много, телу Цю Минцюаня всего лишь тринадцать лет, время ещё есть, жизнь длинная. Не заложив фундамент знаний и качеств, в итоге далеко не уедешь.

— Фэн Жуй ведь не может постоянно вселяться в него.

...

С началом учебного года Цю Минцюань стал в школе центром внимания.

По итоговым оценкам за последний семестр его первое место превышало второе на целые несколько десятков баллов — это был просто беспрецедентный результат с небес, а с началом этого семестра всплыла ещё одна большая новость.

Городское управление общественной безопасности лично прислало благодарственное письмо, в котором подробно описывались подвиги Цю Минцюаня в битве со злодеями и помощь дядям-полицейским в задержании преступников. В письме хвалили не только Цю Минцюаня, но и вежливо восхваляли заслуги школы в воспитании учеников.

Нельзя не сказать, что секретарь при Сян Юаньтао работал расторопно и красиво. Это благодарственное письмо также отправили копией в управление образования, и тут даже школа сильно выиграла в лице, получив большую поддержку в управлении образованием.

— Это ведь не какое-нибудь местное отделение полиции или районное управление, а благодарственное письмо от городского управления общественной безопасности, весомость очень большая!

Такой ребёнок, с отличными успехами и прекрасным поведением — как же его так сильно раньше недооценивали?!

Учительница Фэн тоже чувствовала себя очень обиженной. Будучи классным руководителем, давление на неё в последнее время было очень великим! Сначала несколько учителей требовали, чтобы Цю Минцюань стал старостой по их предмету, потом директор прямо спросил, почему такой выдающийся ученик даже не является классным старостой?...

Даже ученики класса с изумлением обнаружили, что тот робкий мальчишка в лохмотьях уже полностью превратился в другого человека.

Одежда Цю Минцюаня явно уже перестала быть прежней.

Президент Фэн был человеком с исключительно придирчивым вкусом к одежде. Раньше, когда денег было мало, он рассчитывал каждую копейку тщательнее всех, но теперь, когда на руках была огромная сумма в двадцать с лишним тысяч, его придирчивая и сложная болезнь сразу проявилась.

— Чёрные туфли нельзя сочетать с белыми носками. Раз выходишь каждый день и нет горничной, чтобы чистить, то сам помни, вытирай пыль; на улице холодно, поверх пальто можно повязать шерстяной клетчатый шарф, не ходи с голой шеей; и ещё, мой голову минимум раз в три дня, не раз в неделю!...

Под такими наставлениями и бесконечными придирками Цю Минцюань мог только послушно исполнять, и результатом стало то, что меньше чем за месяц с начала семестра все девочки в классе стали тайком смотреть на него чаще.

С понедельника по субботу Цю Минцюань нормально ходил на занятия, а в воскресенье садился на поезд в Хэфэй, в понедельник брал отгул, во вторник утром успевал продать облигации и днём сразу мчался на учёбу.

Жизнь семьи Цю также пережила колоссальные перемены. Под подстрекательством Фэн Жуя Цю Минцюань под предлогом того, что для роста тела нужно питание, заставил бабушку с бабушкой начать тратить деньги целенаправленно.

Курица, утка, рыба, мясо, молоко, яйца, всевозможные сезонные овощи стали бесконечно появляться на столе семьи Цю. Двое старых сначала жалели сердце, боялись тратить широко, но Цю Минцюань раз за разом говорил, что он ребёнок, ему нужно растить тело, и старикам стало нечего сказать.

— Цю Минцюань положил на ту маленькую сберегательную книжку несколько тысяч юаней для их расходов, не посмел показать им десятки тысяч, боясь их напугать. Но так или иначе, весь дом действительно изменился в другую сторону.

Снежно-белые новые ватные одеяла, новенькое бельё и носки с обувью, даже электрическую лампочку заменили на яркую восемьдесят ватт, больше не было тусклой лампочкой в двадцать пять ватт как раньше.

— Это сколько же электричества будет... — Бабушка Цю в начале ещё жалела, но Цю Минцюань очень серьёзно сказал одну фразу «Мои глаза вроде немного близорукими стали», бабушка Цю тут же испугалась и больше не посмела возражать.

Незаметно наконец наступил конец апреля.

Днём Цю Минцюань ходил на занятия, вечером принимал наставления Президента Фэна, оценки наконец тоже по-настоящему шаг за шагом стабилизировались.

Фэн Жуй обнаружил одну вещь: на самом деле, когда впервые увидел Цю Минцюаня и считал, что он ни на что не годен, это было с предубеждением. После наблюдения это время он уже пришёл к выводу — хотя математика у Цю Минцюаня и обладает против небес потрясающим талантом, но и другие предметы тоже нельзя назвать плохими.

Прежняя тяжесть и медлительность явно были из-за домашней нагрузки, а ещё атмосферы, где в школе его задирали.

Нынешний Цю Минцюань в тестах на уроке, даже без его помощи, твёрдо имел хорошие оценки, никаких предметов, тянущих назад, больше не было.

Он был как губка, пересохшая давно, в этой жизни, полной сил, изо всех сил использовал силу, впитывая всё полезное.

...

Учёба не пострадала, и заработок тоже продолжался.

Каждую неделю по одному входу и выходу, под указаниями Фэн Жуя Цю Минцюань тихо разделил точки перепродажи, распределив на несколько пилотных зон открытия облигаций в городе Дуншэнь, так что в каждой семье продажи было всего несколько тысяч юаней, поэтому по-настоящему большого внимания не привлекла.

А когда подошёл конец апреля, деньги в руках Цю Минцюаня тихо выросли уже до сорока с лишним тысяч!

— С сегодняшнего дня у тебя появится новый партнёр.

В конце апреля одного дня Фэн Жуй вдруг открыл рот.

В этот раз Цю Минцюань редко не спросил его, а с улыбкой подумал немного:

— Ма Цзюньдин?

— Умный! — Фэн Жуй с облегчением восхитился. Действительно, под его указаниями этих дней и сознательном обучении Цю Минцюань уже научился судить и предсказывать некоторые вещи.

Именно сегодня, в утренних новостях радио, вышло сообщение, взрывающее небо и землю.

— В стране окончательно определили шесть городов provincial столиц, плюс Дуншэнь этот город центрального подчинения, одновременно официально открыли полную торговлю гособлигациями!

<http://bllate.org/book/16729/1538619>